

Е Цзюянь тоже был в ярости. Он планировал сегодня сделать причёску, а теперь — всё пропало!

Е Цзюцин и Е Цзюму переглянулись. Они молча сидели на лестнице.

Ван Вань поднялась:

— Аянь, вы сходите в комнаты, посмотрите, что ещё есть в доме. Пока вещи не найдутся, нам не обойтись без еды и питья.

Ци Чуяо снял с руки два браслета и отдал Ван Вань:

— Вы идите ищите, а у меня в матрасе сбоку ещё десять датуаньцзе.

Ван Вань вздохнула:

— Шэншэн, сначала разберись с этим делом, потом уже в школу пойдёшь.

— Мм, — Ци Чуяо опустил глаза.

Ван Вань вдруг заметила нефритовый кулон на шее Ци Чуяо.

— Шэншэн, а что это у тебя на шее за кулон? — удивилась Ван Вань.

Ци Чуяо потрогал его:

— Это единственная вещь, что осталась мне от матери. Его менять нельзя.

Взгляд Ван Вань потускнел:

— Хорошо.

Е Цзюянь с остальными пошли искать вещи. Через полчаса они принесли пять золотых цепочек и сто двадцать два наюаня.

Ци Чуяо всё это время находился под пристальным взглядом Ван Вань. Вид у него был крайне подавленный.

В это время Е Гофэн привёл пятерых сотрудников общественной безопасности.

Е Гофэн:

— Вся наша мебель — это приданое матери Шэншэна. Это была хорошая мебель, мы собирались передать её государству, но теперь её нет. И ещё наши сберегательные книжки.

Е Гофэн упомянул лишь о деньгах, что они с женой копили долгие годы во время работы, и о книжке на приданое в сто тысяч наюаней, оставленном бывшей женой для Е Таншэна. Больше он ничего не сказал.

Ци Чуяо и Е Гофэн вышли проводить сотрудников. Ци Чуяо отвёл Е Гофэна в сторону.

Ци Чуяо:

— Папа, я отдал ей браслеты. Она хотела отобрать у меня кулон.

Е Гофэн нахмурился:

— Не отдавай ей. Это вещь, которую тебе оставила Ваньвань. Шэншэн, это дело очень серьёзное. Нас могут забрать на допрос.

Е Гофэн, стоя спиной к дому, сунул толстую пачку датуаньцзе в карман Ци Чуяо.

— Папа? — растерянно спросил Ци Чуяо.

— Шэншэн, здесь десять тысяч наюаней и рекомендательное письмо. Это тысяча датуаньцзе. Пусть она про эти деньги не знает. Если я сегодня вечером не вернусь, ты иди в гостиницу, — сказал Е Гофэн, глядя на него, и, понизив голос, вздохнул.

Е Гофэн знал, что Е Цзюянь плохо относится к Е Таншэну, и это его решение было принято, чтобы защитить Е Таншэна.

— Папа, а как же ты?.. — с болью в голосе спросил Ци Чуяо, глядя на Е Гофэна.

Е Гофэн огляделся. Из троих детей только дитя его любимой женщины переживало, как быть с ним. Остальные сейчас думали, как подсчитать деньги и что поесть.

Е Гофэн:

— Ничего, папа всё уладит. Если меня сошлют в низовье, ты сохрани это свидетельство на дом. Под деревом во дворе того дома зарыт сундук с деньгами. Когда придёт время, достань их и используй. Держись от них подальше, береги себя.

Ци Чуяо кивнул и быстро всё спрятал. В этот момент одновременно пришли сотрудники уличного комитета и Управления по делам образованной молодёжи.

Е Гофэн нахмурился. Почему пришли из Управления по делам образованной молодёжи? Его три старших сына имели временную работу и готовились к свадьбе, младший сын ещё учился в старшей школе. В душе он почувствовал неладное!

Е Гофэн погладил Ци Чуяо по голове и тихо сказал:

— Слушайся папу, понял? Если что — держись от них подальше!

Глава уличного комитета посмотрел на Е Гофэна:

— Где Ван Вань? Сейчас вы оба, муж и жена, пройдёте с нами!

— Вот повестки на отправку в деревню для твоих четверых детей. До города У нужно явиться на вокзал послезавтра утром, до города В нужно собраться завтра после обеда! — сотрудник Управления по делам образованной молодёжи достал четыре конверта.

Е Гофэн взял конверты, пролистал их:

— Нет! Мой Шэншэн ещё учится! Как он может ехать в деревню!

Е Гофэн запаниковал. Это же его единственный любимый сын! Ребёнок, которого он баловал больше десяти лет! Как он может ехать в деревню терпеть лишения!

— Так это же вы записывались! Иначе с чего бы мы стали вас регистрировать! — закатил глаза сотрудник Управления.

Когда Е Гофэн увидел точный адрес, оказалось, что Е Цзюянь и Е Таншэн едут в одно и то же место.

— Папа, — вышли Е Цзюцин и остальные.

Ван Вань удивлённо спросила:

— Что случилось?

Е Гофэн залепил пощёчину Е Цзюяню:

— Это ты! У тебя такая сильная зависть! Моему Шэншэну сегодня только восемнадцать исполнилось! Как он выживет в деревне!

Е Цзюянь, прикрывая щеку, смотрел в полном недоумении. Какая ещё отправка в деревню!?

Ван Вань, увидев повестки своих троих детей, остолбенела и тут же рухнула без сознания.

Е Гофэн был в бешенстве. Он отдал повестку Е Таншэна Ци Чуяо.

Е Гофэн со злобой посмотрел на Е Цзюяня и сразу же ушёл с сотрудниками уличного комитета. Ван Вань, которую привели в чувство пощёчиной, тоже пошла за ними.

Ци Чуяо убрал повестку и, оттолкнув Е Цзюяня, ушёл.

Ци Чуяо понимал замысел Янь Лань. Когда-то Е Цзюянь был избранницей небес. Даже если она не умерла сейчас, одним махом её не прикончить. Нужно было измотать её за эти дни. А если измотать не выйдет — пусть едет в деревню и там помучается!

Е Цзюянь дрожал от взгляда Е Гофэна. За столько лет он впервые видел у Е Гофэна такой взгляд.

Сотрудники Управления по делам образованной молодёжи, насладившись зрелищем, тоже ушли.

И действительно, к пяти часам вечера Е Гофэн не вернулся. Ци Чуяо, не оборачиваясь, вышел из дома.

Е Цзюянь и остальные ужинали за маленьким столиком и даже не позвали Ци Чуяо.

Они думали, что Ци Чуяо пошёл есть, и не обращали на него внимания.

Ци Чуяо отправился в участок. Под видом несовершеннолетнего он встретился с Е Гофэном и

заодно оформил документы, включая новую домовую книгу.

Домовая книга Оригинального владельца тела была отдельной, так как он изначально носил фамилию Е от Е Чувань. Когда Е Чувань не стало, главой семьи стал он.

По дороге в кабинет для допросов Ци Чуяо потёр глаза, придавая себе жалкий вид.

В кабинете Ци Чуяо вошёл. Та женщина-сотрудник вышла и ждала у двери.

— Папа, старшие брат и сестра обижают меня, — сказал Ци Чуяо и вдруг расплакался.

Е Гофэн, глядя на него, не находил себе места от жалости:

— Шэншэн, не плачь. Что случилось? Расскажи папе!

Ци Чуяо закатал рукав:

— Старший брат, как только вы ушли, сразу поднялся ко мне и начал душить. Второй брат и третья сестра тоже держали меня и щипали. Они забрали деньги и заперли меня в комнате на втором этаже. Я с трудом сбежал.

Раны под рукавом он сам себе понаделал за весь вечер — чтобы Е Гофэн разозлился, сдал Ван Вань и отправил их всех на сельхозработы до смерти.

Сине-багровые следы на белоснежной коже выглядели ужасающе. Е Гофэна трясло от ярости.

— Папа, я, когда сбежал, подслушал, как третья сестра говорила... — Ци Чуяо вдруг побледнел и не решился продолжать.

Е Гофэн смягчил голос:

— Шэншэн, что она говорила? Ничего страшного, папа с тобой. Вот выйду — заступлюсь за тебя.

Ци Чуяо, поколебавшись, всё же стиснул зубы:

— Папа, они сказали, что папа возьмёт вину на себя, и тётя скоро выйдет. Тогда они продадут меня старому холостяку... Третья сестра ещё говорила второму брату, что наш дом тётя велела управляющему вывезти, а через несколько дней они уедут в город А, а оттуда в Гонконг. И ещё папу отравят... Папа, я не хочу, чтобы ты брал вину на себя. Я не боюсь выйти за старого холостяка и не боюсь ехать в деревню. Папа, не уходи от Шэншэна... У Шэншэна только папа и есть... У-у-у...

<http://bllate.org/book/18955/1858197>